

Рецензия на монографию: Серков П. П. Правоотношение (теория и практика современной правовой политики): в 2 ч. М.: Норма, 2023

Н. М. Кропачев, В. В. Архипов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Кропачев, Н. М., В. В. Архипов. 2025. «Рецензия на монографию: Серков П. П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования): в 2 ч. М.: Норма, 2023». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 270–277. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2025.119>

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Петр Павлович Серков долгое время был известен юридическому сообществу главным образом как специалист по административному праву благодаря докторской диссертации «Административная ответственность (проблемы и пути совершенствования)» (Серков 2010), содержание которой вызывает заслуженный интерес специалистов в различных областях юридической науки, а также благодаря целому ряду монографий и статей. В то же время за последние годы из-под его пера вышло не только несколько статей, но и несколько объемных монографий, посвященных проблемам теории и философии права, которые нельзя оставить без внимания. В Санкт-Петербургском государственном университете уже обращалось внимание на монографию «Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования)» (в трех частях), в которой развернут динамический взгляд на механизм правоотношения, представленный в виде «не отвлеченной, абстрактной юридической модели, но реально действующей в каждодневных практиках правовой конструкции» (Кондуров, Оленников, Дмитрикова 2024). Кроме того, особой точкой зрения автора посвящена статья «Ценности в нравственном измерении права: полемика с А. В. Поляковым в трудах П. П. Серкова — взгляд Петербургской школы» (Кропачев, Архипов 2023), в центре которой находились три других монографии П. П. Серкова. И для подхода, который развивает в своих трудах П. П. Серков, и для Петербургской школы теории и философии права характерны широкий междисциплинарный взгляд на основные правовые проблемы и выход за пределы исключительно нормативистской парадигмы в юридической науке.

Две части монографии под общим названием «Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования)», являющейся предметом настоящей рецензии, называются соответственно «Правовая доктрина и меры правовой политики» и «Обобщение юридических опытов восхождения к человеку, обществу и государству». Их названия соответствуют авторскому замыслу и стилю, однако для предварительного знакомства с книгой остановимся на их содержании подробнее.

Первая книга посвящена основным методологическим предпосылкам ее автора и выводам относительно сущности правовой политики. С методологической точки зрения концепция автора ориентирована на постижение «внутреннего устройства правовой действительности и закономерностей ее функционирования», при этом П. П. Серков исходит из «неразрывности выдвигаемых научных идей, обосновывающих их слов и подтверждающей практики дел», отмечая также: «Универсальный способ познания правовой действительности объясняется тем, что взаимообусловленность идей, слов и дел образуется объективно, т. е. независимо от чьих-либо желаний в правовой действительности» (Серков 2023а, 168). С учетом данного подхода в первой книге автор представляет результаты изучения современного состояния теории и практики через призму представлений о сочетании «идей, слов и дел» для современной юриспруденции, в теории права, в аспектах правового регулирования и в «отображении сущности свобод». Сущность же правовой политики, проанализировав методологические и исторические аспекты, автор изучает в контексте проблематики смыслов, социализации, субъективных интересов, идеологии, культуры и некоторых иных граней правового и политического измерения.

Во второй книге П. П. Серков предлагает читателю опыт осмысления «неопределенностей права», с одной стороны, и «определенностей правового регулирования» — с другой. Метод его изложения отличается полемическим изложением авторских идей. В начале второй книги он пишет: «Обращает на себя внимание, что каждое новое поколение исследователей неизменно и одновременно оперирует всем неоднозначным идейным “наследством”, в силу чего юридическая наука фактически “постоянно оглядывается назад”. Невольно возникают сложности в установлении того, где имеет место реальное продвижение в познании человека, общества и государства, а также естественности правовой действительности, а где превалирует исследовательское воображение. При этом научные предположения и выводы должны содержать выверенную информацию о происходящем» (Серков 2023b, 22). Неопределенности сопровождают юридическую науку в своих концептуальных основах, в многообразии правовых идей, в правопонимании (в том числе в контексте проблемы классификации типов научной рациональности), в началах правовой теории, а также в правовой онтологии, аксиологии, гносеологии и некоторых других принципиальных аспектах, рассмотрение которых включено в содержание первой главы второй книги. Во второй главе, напротив, рассматриваются «определенности» применительно к правовому регулированию.

В первом параграфе второй книги автор, возможно, неожиданно для читателя начинает рассуждение с «правовых уроков вирусологии», проводя параллели между процессами, связанными с контекстом эпидемии коронавируса. П. П. Серков пишет: «Таким образом, можно полагать, что потенциал вирусологии слагается спецификой способов выявления специализированных знаний о человеке и вирусе (гносеология) для уяснения специализированных ценностей “иммунного ответа” (аксиология) в целях гарантированного обеспечения благополучия субъективного и социального бытия (онтология) посредством выявления и обоснования глубинно повторяющихся свойств и состояний, проявляющихся при соприкосновении организма человека и “тела” вируса». Автор убедительно показывает, что данные соображения по аналогии могут быть применены и в юриспруденции. Только в области права человеку во все времена угрожает не коронавирус, а «вирус правовой безнравственности»,

выражающийся в «идейных началах безнравственных слов и дел», которые «устойчиво “живут” в организме человека», и «на фоне прошедших тысячелетий» сложно не сделать вывод о его естественности (Серков 2023b, 477). Этот фрагмент приведен здесь не случайно: с одной стороны, он демонстрирует пример актуального материала общественной жизни, который постоянно присутствует в трудах автора, с другой — демонстрирует посредством аллегории основы методологии познания правовой действительности, отраженной в рецензируемых книгах.

Как и в других работах автора, которые мы относим к области теории и философии права, одним из обстоятельств, определяющих развитие его концепций, является современное состояние юридической науки. Если обобщать мнение автора, складывается следующая картина. На протяжении столетий, возможно даже тысячелетий, формировалась определенная интеллектуальная традиция изучения правового измерения жизни общества. Известно множество подходов к пониманию правовой действительности, и существует целый ряд позиций по конкретным вопросам. Тем не менее, по мнению П. П. Серкова, ситуация не может считаться удовлетворительной, поскольку юридическая наука занимается главным образом как бы пересказом своей собственной истории, точнее, истории собственных проблем и противоречий, причем многие ученые часто сосредоточены на том, чтобы продолжать поддерживать подобный статус-кво. В каком-то смысле данное высказывание напоминает известный тезис, согласно которому с XX в. философия превратилась в основном в историю философии. Хотя этот тезис и можно в целом отнести к широкому кругу социально-гуманитарных дисциплин, нужно оговориться, что закрепление в качестве институциональной практики изучения и систематизации истории тех или иных идей само по себе все же не отменяет возможность оригинальных авторских точек зрения по тем или иным вопросам или формирование новых школ. Тем не менее юридическая наука, по мнению автора, в большей степени сосредоточена на проблемах, чем на их решении, и примеров этому несколько, в том числе классический дискурс многовекового спора между позитивистами и юснатуралистами относительно соотношения права и морали. «Учитывая все обилие идей и слов (но пока еще не дел. — Н. К., В. А.) в доставшемся гуманитарном наследии, напрашивается предположение, что современную юриспруденцию практически невозможно, что называется, застать врасплох. Это в теории. Вместе с тем обращает на себя внимание, что в современных оценках точек зрения, гипотез и теорий, отражающих соответствующие вехи гуманитарной мысли, имеется ряд уязвимостей, влекущих доктринальные неопределенности» (Серков 2023b, 43). Из книг автора следует, что застать врасплох теорию права во всем ее многообразии как раз и могут столкновение с реальной практикой и потребность решать конкретные насущные задачи.

С одной стороны, можно возразить и сказать, что теория (тем более философия) права никогда не позиционировалась как наука или хотя бы область знания, которая носит прикладной характер и призвана решать практические задачи. Во многом это верно. С определенной точки зрения основной смысл теории права заключается в формировании догматических конструкций (и исследовании логического отношения между ними) — это по определению требует работы с абстракциями, и суть дисциплины как раз и заключается в «оторванности» от практики. В свою очередь, философия права оттого и называется философией, что философия

связана с изучением отношения человека и мира (а философия права, разумеется, в этом смысле подразумевает отношение человека и *права*) в самом общем смысле, что намеренно исключает уровень прикладного рассуждения.

С другой стороны, ответ на эти возражения, который, как нам кажется, и прослеживается в книгах П. П. Серкова, может заключаться в том, что «хорошая» теория, как и «хорошая» философия, конечно же, должны иметь «выход на практику». Однако даже при этом они не только не должны, но и не могут прямо выражать решение практических задач на том уровне абстракций и теоретического обобщения, на котором и происходит главная работа в области и философии, и теории права. Низводить теорию и философию до уровня дисциплины, обслуживающей узкие прикладные задачи, объективно невозможно, поскольку смысл и цель прикладных задач как раз и задается в измерении самосознания, с формированием которого непосредственно связаны теория и философия. В то же время их связь с практикой должна присутствовать в том смысле, что необходим механизм «восхождения от абстрактного к конкретному», или, если позволить себе небольшую игру слов, «нисхождения от абстрактного к конкретному». Такая формулировка соответствовала бы приоритету сознания и самосознания над эмпирикой, что может даже больше соответствовать духу методологического аппарата автора.

Отсылки к проблематике абстрактного и конкретного неслучайны. Эта работа, как и другие труды П. П. Серкова, пронизана мыслью о необходимости изучения правовой действительности в ее конкретике. Справедливость, принципы права и многие другие категории, которые изучаются современной теоретической юриспруденцией, не могут все время оставаться предметом изучения в качестве исключительно умозрительных абстракций, не получающих конкретного выражения. Рассуждения автора сопровождается та мысль, что подлинное понимание данных категорий возможно, только если их теоретический анализ сопровождается изучением их практического преломления. С этим связана и заметная особенность материала, который он предлагает читателю: помимо теоретических и философских рассуждений, П. П. Серков занят постоянным анализом конкретных фактических примеров не только из области юридической практики *per se*, но и из истории и современной жизни в той части, где можно усмотреть в них принципы, на которых построена предлагаемая им картина правовой действительности. Во всем этом закономерно прослеживается диалектическая логика, и у читателя может возникнуть немало обоснованных параллелей с методологией, восходящей к Г. В. Ф. Гегелю. Одна из таких вполне обоснованных параллелей — методологическое значение понятия «конкретное», встречающееся в книгах сквозным образом и явно коррелирующее с тем смыслом, который в него вкладывал классик философской мысли. В книгах много примеров. Так, один из фрагментов первой книги связан с вопросами соотношения правовой политики и правовой культуры и раскрывается в 13-м параграфе второй главы («Соотношение правовой культуры и правовой действительности»). Автор отмечает, что индивидуальные модели поведения зависят от той культурной среды, в которой находится человек, и тем самым помещает свои исследования в контекст современной медиафилософии. В качестве факторов, заслуживающих наиболее пристального внимания, П. П. Серков рассматривает средства массовой информации с точки зрения содержательных качеств подаваемых новостей, а также источники художественной культуры. В обоих случаях автор

помещает исследование проблем, характерных для данных медиа (недостоверные новости и вызывающее художественное содержание), в общий контекст системы развиваемых представлений, но исследует предельно конкретные примеры актуальной практики.

Одной из ключевых идей, прямо или косвенно проходящих через труды П. П. Серкова и отраженных в рассматриваемой монографии, является представление о взаимности и паритетности субъективных прав и обязанностей. Именно в свете этого фундаментального представления, комплементарного по отношению к представлению о естественности правовой действительности, автор оценивает многие позиции других российских и зарубежных авторов, относящихся к различным историческим периодам, в частности Л. Фуллера и Г. Харта. Хотя некоторые оценки содержания их творчества, приведенные в монографии, могут стать предметом отдельной (но относящейся преимущественно к истории идей) полемики, итоговому выводу нельзя отказать в остроумии, актуальности и убедительности: «В результате непрекращающийся спор между сторонниками позитивизма и естественно-правовой теории представляет собой не что иное, как пролонгацию причинно-следственной цепочки научной неопределенности в оценках далекого прошлого» (Серков 2023а, 109). Далее же, например в первом параграфе («Методологические основы мер правовой политики») второй главы («Сущность правовой политики»), автор отмечает: «Понимание гармонии межличностного общения убедительно сводится к тому, что в каждом правоотношении с каждым субъектом права и обязанности должны безукоризненно исполняться не автономно друг от друга и не через подчинение обязанности праву, а на условиях и эквивалентной взаимности и паритетности» (Серков 2023а, 324).

Действительно, в отличие от иных концепций правоотношения, которые известны теоретической юриспруденции (и которые автор и упрекает в неопределенности), предлагаемая в трудах П. П. Серкова концепция отличается, с одной стороны, точностью, а с другой — глубиной, которая выражается в связях с иными аспектами содержания развиваемых автором теоретических представлений. Идеи о структуре правоотношений, находящие отражение на страницах как рецензируемой книги, так и иных изданий автора, хорошо поддаются формализации, что открывает новые перспективы в области установления междисциплинарных связей.

В частности, и в юридической науке, и в практике сейчас востребованы решения, которые позволяют задействовать имеющийся технологический арсенал цифровизации для решения юридических задач различной содержательной направленности и степени сложности. Идеи создания экспертных систем, основанных на применении определенных философско-правовых концепций, можно усмотреть в трудах исследователей еще 1980-х годов (из отечественных авторов уместно вспомнить Д. А. Керимова, из зарубежных — Р. Сасскинда). Однако в полной мере перспективы реализации такого направления на пересечении права и технологий получают в наши дни — в период развития современных технологий искусственного интеллекта. Авторы настоящей рецензии положительно оценивают перспективы такого направления и уже осуществляют проверку соответствующих гипотез с участием экспертов СПбГУ в области искусственного интеллекта.

С научно-методологической же точки зрения представление о связи между субъективным правом и обязанностью в некотором смысле роднит П. П. Серкова

с методологическими основами Петербургской школы теории и философии права, в рамках которой серьезное значение имеет представление о представительно-обязывающем порядке отношений, восходящее к идеям Л. И. Петражицкого об императивно-атрибутивных эмоциях как правовых эмоциях. Однако этим параллели и историческая связь двух направлений не исчерпываются. Так, серьезное внимание к значению (в том числе методологическому) правоотношения уделялось и в тех исследованиях ученых СПбГУ, которые были связаны, например, с уголовно-правовым регулированием (Кропачев, Прохоров 2000). Кроме того, для стороннего читателя то, что П. П. Серков называет «естественностью» в своей работе (мы несколько не умаляем значимость терминологии, используемой автором, и ясность этого понятия, которая формируется при системном прочтении его трудов), может ассоциироваться с методом феноменологической редукции, описание которого встречается в ранних работах современного этапа Петербургской школы теории и философии права. В нашем случае применение данного метода предполагает опору на представления Э. Гуссерля, согласно которому «от смысла всего случайного неотделимо обладание именно сущностью, а тем самым подлежащим чистому постижению эйдосом, и таковой обретается среди сущностных истин различных ступеней всеобщности» (Поляков 2004, 40). Познание сущности представляется возможным, так как сознанию дан интенциональный опыт — оно всегда ориентировано на что-то. Исследуя опыт сознания, «заключив мир в скобки», исследователь, ориентируясь на различие «естественной установки» обыденного мышления и «установки радикального сомнения», может открыть сущность предметов (Поляков 2004, 42–47). Такой подход, на первый взгляд, можно легко подвергнуть сомнению с точки зрения «радикального крыла» позитивной науки (в узком смысле этого слова) и назвать его мистификацией, однако меняющий буквально все нюанс заключается в том, что феноменологическая редукция применяется в совершенно иной области, в которой позитивная наука бессильна по определению, — в области самосознания с внутренней точки зрения.

Полагаем, что схожие методологические предпосылки задают направление исследованиям и рассуждениям П. П. Серкова. В тех случаях, когда автор говорит о «естественности» правовой действительности, он имеет в виду умопостигаемую сущность предметов, улавливаемых сознанием, на которую при этом могут как бы намекнуть «слова и дела», поддающиеся внешнему наблюдению. В этом смысле в методологии П. П. Серкова можно усмотреть вариант интерпретации как ветви юснатурализма, акцентирующей внимание на «естественности», относящейся к разуму, так и минимального содержания естественного права, которое можно попробовать кратко и емко объяснить через то, что автор стремится представить взаимность и паритетность прав и обязанностей через своего рода априорное представление в кантовском смысле. И то и другое не случайно, поскольку на уровне фундаментальных представлений автора от сознания неотделимо то его измерение, которое сочетается с христианской нравственностью. В самом общем, но системном виде ключевые методологические предпосылки, отраженные в труде П. П. Серкова, могут быть представлены следующим образом. Для сознания характерны естественная самоорганизация и нравственное измерение. Все это предопределяет естественность правовой действительности, в которой указанные предпосылки отражены в виде неразрывных категорий прав и обязанностей (неразрывность прав и обязанностей является не только их «технической» особенностью, но и условием

нравственного человеческого поведения — ибо при нарушении эквивалентности, взаимности и паритетности прав и обязанностей возникает безнравственное поведение). Реализация таких прав и обязанностей осуществляется в рамках правовых отношений в их динамике и конкретике, а начало этого процесса обнаруживает в необходимости реализации субъективных потребностей, которые, однако, не сводятся к материальным. Собственно, и правовые явления должны изучаться в их динамике и конкретике, а не только в статике, находящей отражение главным образом в абстрактных концепциях. По замыслу автора, с которым сложно не согласиться, недостаточно формулировать высокие абстрактные концепции, например справедливости и принципов права; эти понятия в полном смысле слова живут в конкретике правоприменения и творящейся каждый день на наших глазах общественно-политической истории.

Рецензируемое двухтомное издание, на наш взгляд, будет не только интересным, но и полезным для читателя, что связано еще с одной особенностью данного труда. Несмотря на очевидные разносторонность и междисциплинарность содержания, возможные благодаря широкой эрудиции автора, эта книга, как ни странно, не может быть представлена как кропотливое изложение и комментирование истории различных позиций по правовым вопросам, сопоставляемым между собой (собственно, автор такой подход и критикует, как было показано ранее). Вернее, книга представляет собой не только, а главное — не столько это. Данное издание — не что иное, как последовательный авторский полемический комментарий, основанный на развитии определенной идеи и мотива от начала и до конца, при этом помещаемый в контекст других — весьма объемных — произведений того же автора. Речь идет об авторском полемическом комментарии к обширному материалу из различных областей научного знания, исторических фактов и правоприменительной практики. При этом позиция автора изящно согласуется как с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, так и с представлениями о подлинном суверенитете России. Данными обстоятельствами определяются основные стилистические особенности монографии, которая, как мы полагаем, не может и не должна пройти незамеченной не только в области теории и философии права, но в области социально-гуманитарного дискурса в целом.

Статья поступила в редакцию 30 сентября 2024 г.;
рекомендована к печати 30 октября 2024 г.

Контактная информация:

Кропачев Николай Михайлович — д-р юрид. наук, проф.;
<https://orcid.org/0000-0002-2976-4026>, n.kropachev@spbu.ru
Архипов Владислав Владимирович — д-р юрид. наук, проф.;
<https://orcid.org/0000-0003-4566-1454>, v.arhipov@spbu.ru

Библиография

- Кондуков, В. Е., С. М. Оленников, Е. А. Дмитрикова. 2024. «Рецензия на монографию: Серков П. П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования): в 3 ч. М.: Норма, 2018». *Правоведение* 68 (3): 428–434. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.307>
- Кропачев, Н. М., В. В. Архипов. 2023. «Ценности в нравственном измерении права: полемика с А. В. Поляковым в трудах П. П. Серкова — взгляд Петербургской школы». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 14 (4): 854–871. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.402>

- Кропачев, Н. М., В. С. Прохоров. 2000. *Механизм уголовно-правового регулирования: уголовная ответственность*. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та.
- Поляков, А. В. 2004. *Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций*. СПб.: Изд. дом С.-Петербург. гос. ун-та.
- Серков, П. П. 2010. «Административная ответственность (проблемы и пути совершенствования)». Дис. ... д-ра юрид. наук, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА).
- Серков, П. П. 2023а. *Правоотношение (теория и практика современной правовой политики)*. В 2 ч., ч. 1. М.: Норма.
- Серков, П. П. 2023б. *Правоотношение (теория и практика современной правовой политики)*. В 2 ч., ч. 2. М.: Норма.

Review of the monograph: Serkov P. P. Legal relationship (Theory and practice of modern legal policy): in 2 parts. Moscow: Norma Publ., 2023

N. M. Kropachev, V. V. Arkhipov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Kropachev, N. M., V. V. Arkhipov. 2025. “Review of the monograph: Serkov P. P. Legal relationship (Theory and practice of modern legal policy): in 2 parts. Moscow: Norma Publ., 2023”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 270–277. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2025.119> (In Russian)

References

- Kondurov, V. E., S. M. Olennikov, E. A. Dmitrikova. 2024. “Review of the monograph: Serkov, P. P. Legal relationship (theory and practice of modern legal regulation): in 3 parts. Moscow, Norma Publ., 2018”. *Pravovedenie* 68 (3): 428–434. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.307> (In Russian)
- Kropachev, N. M., V. V. Arkhipov. 2023. “Values in the moral dimension of law: The dispute with A. V. Polyakov in the works of P. P. Serkov. View of the Petersburg school”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 14 (4): 854–871. (In Russian)
- Kropachev, N. M., V. S. Prokhorov. 2000. *The mechanism of criminal law regulation: Criminal liability*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press. (In Russian)
- Poliakov, A. V. 2004. *General theory of law: Problems of interpretation in the context of the communicative approach. Lecture course*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press. (In Russian)
- Serkov, P. P. 2010. “Administrative liability (problems and ways of improvement)”. Dr. Sci. Thesis in Law, Moskovskii gosudarstvennyi iuridicheskii universitet imeni O. E. Kutafina (MGJU). (In Russian)
- Serkov, P. P. 2023a. *Legal relationship (theory and practice of modern legal policy)*. In 2 parts, part 1. Moscow, Norma Publ. (In Russian)
- Serkov, P. P. 2023b. *Legal relationship (theory and practice of modern legal policy)*. In 2 parts, part 2. Moscow, Norma Publ. (In Russian)

Received: September 30, 2024

Accepted: October 30, 2024

Authors' information:

Nikolay M. Kropachev — Dr. Sci. in Law, Professor; <https://orcid.org/0000-0002-2976-4026>,
n.kropachev@spbu.ru

Vladislav V. Arkhipov — Dr. Sci. in Law, Professor; <https://orcid.org/0000-0003-4566-1454>,
v.arkhipov@spbu.ru